

С. Д. Лисициан прочитал на заседании Сектора доклад о состоянии этнографии в Армении. Незадолго перед своей смертью С. Д. закончил написанный им по поручению Института «Очерк этнографии Армении», который может считаться образцом этнографической монографии подобного рода.

От имени Института М. О. Косвен выразил глубокое соболезнование семье покойного, армянским научным учреждениям и ученым, а также армянской общечеловечности в их тяжелой утрате.

Доклад о жизни, ученой и педагогической деятельности С. Д. Лисициана прочел проф. И. К. Кусикьян (печатается в настоящем номере «Советской этнографии»).

С личными воспоминаниями о С. Д. выступили В. С. Тадевосьян и Э. А. Асратян, охарактеризовавшие покойного как человека замечательных душевных качеств, выдающегося советского интеллигента, разностороннего ученого, чуткого педагога и блестящего лектора. Выступивший от имени московских археологов Е. И. Крупнов подчеркнул заслуги С. Д. в области археологии, напомнив, что С. Д. первый дал публикацию и перевод недавно открытой греческой надписи из храма в Гарни. Е. М. Шиллинг отметил готовность, с какой С. Д. всегда оказывал свою авторитетную помощь обращающимся к нему этнографам-кавказоведам.

Присутствовавшая на заседании дочь покойного Н. С. Лисициан выразила от имени семьи покойного благодарность Институту этнографии и всем присутствующим, почтившим память ее отца.

Принято постановление обратиться к Академии Наук Армянской ССР с просьбой о скорейшем издании неопубликованных и о переводе с армянского на русский, изданных на армянском языке этнографических трудов покойного С. Д. Лисициана.

Я. Смирнова

ДАР МЕКСИКАНСКИХ УЧЕНЫХ МУЗЕЮ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР

19 декабря 1946 г. во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей состоялось заседание секции истории и археологии, на котором были торжественно переданы Институту этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии Наук СССР присланные в дар из Мексики археологическая коллекция и этнографическая фотовыставка.

Археологическая коллекция была подготовлена Мексиканским национальным институтом антропологии и истории и Мексикано-русским институтом культурного обмена (Instituto Mexicano-Ruso de intercambio cultural) при деятельном участии известного мексиканского специалиста в области археологии и древнего искусства Мексики Salvador Toscano. Эта коллекция, с которой присутствовавшие на заседании имели возможность познакомиться на выставке, организованной ВОКС'ом, содержит несколько десятков экспонатов (большая их часть — великолепно сделанные копии; часть являются подлинниками, представленными Manuel e Doris Alvarez Bravo). В полученной коллекции особый интерес имеют экспонаты, представляющие культуру майя и ацтекскую. Точные копии скульптур «Головы мертвого человека» и «Головы Рыцаря Орла» (одно из высших воинских званий в государстве ацтеков) дают образцы реалистического изобразительного искусства древней Мексики. Наряду с ними на выставке можно было увидеть один из значительных памятников мексиканской археологии — первую скульптуру из андизитского камня, найденную в Мексиканской долине. Из экспонатов, характеризующих культуру майя, следует отметить круглый алтарь с жрецом майя, держащим в руке жертву (скульптура сделана из известнякового камня). К культуре тотонакской, более древней и связанной с атлантическим побережьем Мексики, относятся скульптуры, известные под названием «Пальма» и «Топор». Серия «Топор» представляет собой изваяния, напоминающую форму топора с изображением человеческого лица, животных, богов. Скульптуры «Пальма» также изображают людей, животных и богов, но являются надгробными памятниками. Помимо этих предметов коллекция представляет в подлинниках и копиях ряд других. Коллекция — не первый дар, передаваемый советским научным учреждениям мексиканскими учеными обществами и деятелями науки. До нее ВОКС получил упомянутую этнографическую фотовыставку, книги по истории, по этнографии.

Заседание, посвященное передаче коллекций, открыл чл.-корреспондент АН СССР вице-президент секции истории и археологии ВОКС А. Д. Удальцов. Проф. С. А. Токарев в своем выступлении остановился на особенностях доиспанской культуры Мексики и показал, какое значение она имеет для изучения экономического и общественного строя страны. Чл.-корр. АН СССР А. А. Сидоров дал анализ археологических памятников как художественных произведений и подчеркнул реалистические черты изобразительного искусства древнего населения Мексики. Акад. Е. В. Тарле в своем выступлении обрисовал русско-мексиканские отношения в XIX—XX вв. От лица Института этнографии и Музея антропологии и этнографии АН СССР выступил их директор проф. С. П. Толстов, выразивший благодарность за прислан-

ную коллекцию Мексиканскому национальному институту антропологии и истории, Мексикано-русскому институту культурного обмена и деятелям науки Мексики. В заключение торжественного заседания с ответной речью выступил посол Мексики в СССР Луис Санчес Понтон.

Этнографическая коллекция и фотовыставка, переданные Институту этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, в настоящее время находятся в Музее антропологии и этнографии и готовятся для экспозиции.

В. Ч.

ОТДЕЛЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ ВСЕСОЮЗНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Летом 1945 г., после длительного перерыва, возобновило свою работу Отделение этнографии РГО. Число членов Географического общества, изъявивших желание принимать участие в работе Отделения, пополнилось значительным числом этнографов, антропологов и фольклористов, и к концу 1946 г. насчитывалось около 100 человек. За прошедший период Отделение провело ряд заседаний, на которых были заслушаны доклады: С. В. Иванова «Стенные росписи горных таджиков», Е. М. Пещеревой «Поездка к горным таджикам летом 1945 г.», М. Д. Торэн «О поездке в Закарпатскую область», Л. А. Динцес «Народное искусство Закарпатской Украины», Н. В. Кюнера «Основные задачи этнографии Манчжурии», А. П. Окладникова «Этническая география Сибири в каменном веке», А. К. Супинского «К истории двух тотемов» и др. Отделение выделило из своих членов фольклориста в экспедицию к ненцам, организованную Северным отделением Географического общества.

Ко II съезду, посвященному 100-летию Географического общества, в Отделение поступило много заявок на доклады. Из них 24 доклада были включены в программу съезда. На съезде, который проводился в Ленинграде 25—31 января 1947 г., работали три подсекции: этнографии, антропологии и фольклора. В работе секции приняло участие около 50 учреждений: делегаты и члены Общества (Ленинградского) и отделений (Московского, Северного, Приамурского, Череповецкого и др.); делегаты и гости других учреждений: Институты Академии Наук СССР (Этнографии, Востоковедения, Истории материальной культуры, Русской литературы, Русского языка, Языка и мышления, Географии и др.), Военно-медицинской и Военно-морской Медицинской академии, союзных академий (Белорусской, Азербайджанской), научно-исследовательских институтов (Якутского, Бурят-Монгольского, Марийского, Московского полиграфического, Института театра и музыки и Географо-экономического при ЛГУ); университетов (Ленинградского, Московского, Средне-Азиатского, Иркутского, Уральского), 1 и 2 ленинградских медицинских институтов, педагогических институтов (Ленинградского им. Герцена, Московского, Ворошиловградского, Уральского, Йошкар-Олаского, Саратовского и Череповецкого учительского). В работе принимали участие и сотрудники музеев (Ленинградского государственного музея этнографии, Грузинского, Удмуртского и музея Арктики) и Таллинской консерватории.

На объединенных заседаниях секций были заслушаны доклады Н. Н. Степанова «Русское географическое общество и этнография» и М. К. Азадовского «Значение Географического общества в истории русской фольклористики». Оживленное обсуждение вызвал доклад В. М. Жирмунского «Среднеазиатские сказители»; докладчик подчеркнул особую важность наблюдений над сложением, использованием и бытованием эпоса. Высказывания дали дополнительный материал, указывающий на общие источники и связь происхождения вдохновения сказителя и шамана, а также на пережитки магии в процессе сказа. Доклад Н. П. Гринковой «Диалектология и этнография» подчеркнул особую важность увязки изучения языка и отдельных явлений культуры, особенно материальной. Доклад П. И. Кушнера «Этническая граница» показал большую сложность вопросов установления этнической границы и вызвал оживленные прения по поводу критериев, которые берутся за основу для установления границы. Интересные и новые материалы дали доклады: Л. С. Берга «Названия рыб и этнические взаимоотношения славян», Д. К. Зеленина «Общественные игры военного характера у чехов» и Е. М. Пещеревой «Гонимое производство Каратага». Одно из заседаний было посвящено проблеме этногенеза народов Сибири — доклады А. П. Окладникова «Происхождение якутской народности», С. В. Иванова «Развитие изобразительного искусства якутов в период XVIII—XX вв.», Б. О. Долгих «Племя у народностей Сибири» и Г. М. Василевич «Фольклорные материалы и племенной состав эвенков». Интересную картину жизни русских старожилов устья реки Индигирки дал доклад Т. А. Шуба. Эта группа русских сохранила в большом количестве элементы культуры XVI—XVII вв. Оживленное обсуждение вызвали и доклады, проведенные на подсекциях антропологии и фольклора: на первой — доклады: В. В. Бунака «Понятие «ареал» в современной антропологии за последние десятилетия», Н. Н. Чебоксарова «Этническая антропология Восточ-